

Пуртова Т.О. (Екатеринбург, УрГПУ)

Стилизация хокку в лирике Бальмонта

Аннотация. Статья посвящена специфике малых форм восточной поэзии в лирике Константина Бальмонта. Творчество Константина Бальмонта привлекает внимание многих исследователей. Однако стилизация японского стиха в его лирике почти никем не изучалась. А ведь эта тема очень ценна и для читателей, и для литературоведов, и для учителей в школах. В статье будет представлена информация о жанре хокку и о том, как Константин Бальмонт осваивал этот жанр, а также анализ его стихотворения «Япония», которое он написал, будучи под впечатлением после поездки в эту страну, и, которое, несомненно, является стилизацией жанра хокку.

Ключевые слова: лирические жанры; хокку; литературные стили; русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество.

Purtova T.O. (Ekaterinburg, USPU)

The stylization of haiku in Balmont's lyric

Abstract. This article is devoted to the specific of small forms of Eastern poetry in Balmont's lyric. His works attract attention of many scientists. But stilization of Japanise poems in his lyrics hasn't been studied by anybody yet. And this subject is very valuable for readers, literature scientists and school teachers. The information about genre haiku and how Balmont studied it will be presented in this report. I will analyze his poem "Japan", which was written under great impression after Balmont's trip to this country. This poem is sure to be the stilisation of haiku).

Keywords: lyric genres; haiku; literary styles; Russian poetry; Russian poets; poetry.

Хокку или хайку произошли от японских пятистиший танка. Принято считать, что хокку – это начальные три строки танки. Так считает и Квятковский, который в своем поэтическом словаре пишет: «Исторически хокку рассматривают как первую

строфу танка, от которой хокку отделилась еще в глубокой древности» [Квятковский, 1996, с. 326].

По поводу структуры стихотворений Квятковский писал: «В каждом хокку соблюдается определенная мера стихов – в первом и третьем стихах по пять слогов, во втором стихе – семь, а всего в хокку 17 слогов. Рифм в хокку нет. При крайней сжатости эти миниатюры обладают исключительной смысловой емкостью, требующей порой комментариев» [Квятковский, 1996, с. 326] И действительно, выдержать настолько лаконичную форму хокку, которая из-за своей краткости кажется очень неустойчивой, и при этом суметь выразить в ней свое переживание – очень сложно. Именно поэтому хокку часто требуется комментарий.

В классическом хокку, как и в танке, центральное место принадлежит образу природы. При этом в тексте всегда есть указание на время года, которое называется киго («сезонное слово»). Это может быть снег, указывающий на зиму, сакура, которая указывает на весну и прочее. Указание на время года является важной особенностью хокку.

В 20 веке хокку получил огромную популярность на Западе. Его стали переводить европейские поэты и сочинять свои интерпретации. Россию мода на японские трехстишия не обошла стороной. Многие поэты Серебряного века, такие, как Константин Бальмонт, Вячеслав Иванов, Валерий Брюсов, Андрей Белый и другие сочиняли поэтические циклы в жанре хокку.

Константин Дмитриевич Бальмонт, будучи гениальным переводчиком и знатоком множества языков, в определенный жизненный период также увлекся и японской поэзией. Это было связано с его поездкой в «Страну Восходящего солнца» и увлечением культурой Японии в целом.

Бальмонт посетил Японию в 1916 году и был первым из русских поэтов, кто побывал в этой стране. И как говорил Азадовский в своей книге «Бальмонт и Япония»: «...неожиданно для себя он встретил в Японии знание и понимание русской литературы, что вызвало у него искреннее удивление» [Азадовский, 1991, с. 43]. Также он был крайне удивлен, что Япония была знакома с его творчеством и приняла его с почетом. Статьи о Бальмонте начали постепенно появляться в японских газетах. Так, в

газете «Осака Майнити» появилась статья «Упавшая с неба звезда русской поэзии. Чтобы постичь, что такое дух Японии».

А вот знакомство русских с японской литературой проходило куда позже и куда более поверхностно. Где-то в начале 20 века «мода на все японское» захлестнула Россию. Изначально это была мода скорее не на литературу, а на культуру Японии в целом. Так, веера, лакированные шкатулки, чай – стали объектом культа сначала в Европе, а потом – в России.

Пробыв в Японии всего 2 недели, Константин Бальмонт влюбился в нее до конца жизни. Уже 12 мая 1916 года Бальмонт пишет в открытке, отправленной А. Н. Ивановой: «Как скучно и серо в России. И все же я ее люблю. Но она – убогая. А Япония – лучезарный сон». Позже он напишет: «Японией пленен безмерно, но писать об этом еще не могу. Скажу лишь, что влюблен в Японию целиком, категорически, без оговорок. Большой радостью, и нечаянной, было для меня увлечение Японией мною. После Грузии, и наряду с ней, это золотая страница сердца. И связь моя с Японией уже не порвется».

Константин Бальмонт попытался приблизить русского человека к японской поэзии. Он является одним из самых ярких переводчиков японских хокку и танка. Также некоторые стихотворения Бальмонта являются стилизацией древних японских поэтических жанров. Таковым является и стихотворение «Япония».

Уже после возвращения Константина Бальмонта из Страны Восходящего Солнца, в феврале 1917 года, в газете «Утро России» публикуется его стихотворение «Япония».

По мнению Азадовского, «При создании этого произведения Бальмонт, очевидно, имел в виду хайку – классический жанр японской поэзии. Однако их сходство с хайку – чисто внешнее» [Азадовский, 1991, с. 98]. Ему все же не удалось полностью подчиниться канонам японской традиции, и в стихотворении мы сразу же видим индивидуальный почерк Бальмонта. А ведь классическое хокку подразумевает анонимность поэта, его творческая индивидуальность не должна быть видна. Однако это стихотворение очень удачно вписалось в «традицию стихосложений» Бальмонта и не вызвало критики со стороны рецензентов и литературоведов.

При анализе ритма с первой же строки мы видим отступление от жанра хокку, где в первой и третьей строчке по пять слогов, во второй – семь. У Бальмонта же в первой и третьей строке по восемь слогов, во второй – пять. Таким образом, Бальмонт удлинняет нечетные строки, но укорачивает срединную строку, создавая более плавный, «волнообразный» ритм, столь для него характерный. Подобный темп мы можем наблюдать в стихотворении «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...», где поэт также чередует длинную и короткую строку:

«Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,

И синий кругозор.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце,

И выси гор»

Это стихотворение, также, как и «Япония» написано разно-
стопным ямбом, в первой и третьей строках – по 11 слогов, во
второй – 6 слогов, а в четвертой – 4. И с первой до последней
строфы мы наблюдаем строго именно такое количество слогов в
строчках:

«Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,

А если день погас,

Я буду петь... Я буду петь о Солнце,

В предсмертный час!»

Таким образом, можно сделать вывод, что такое чередова-
ние длинной и короткой строки характерно для лирики Кон-
стантина Бальмонта.

Также стоит отметить, что стихотворения в жанре хокку – бе-
зрифменные. У Бальмонта же мы наблюдаем рифму. Весь текст
Бальмонта написан на одни рифмы. В нечетных строках – муж-
ское окончание, средняя строка – с женским окончанием, что со-
ответствует правилу альтернанса в русской классической поэзии.

Стихотворение написано разностопным ямбом с большим
количеством пиррихий:

Япония – красивый цвет.

Расцвет глициний.

Влюбись в Японию, поэт.

«_ _ | _ _ | _ _ | _ _ |

_ _ | _ _ | _

_ _ | _ _ | _ _ | _ _ |

Чертог таинственных примет,
В нем воздух синий,
Сапфир там золотом одет.

∪_∪_∪∪∪_∪_

∪_∪_∪_∪

∪_∪_∪∪∪_∪_||»

Во всех строфах, кроме первой, пиррихии находятся в первой и третьей строке, третьей стопе. В первой же строфе в первой строке стихотворения пиррихий находится не в третьей, а во второй стопе. Мы можем наблюдать, что пиррихии придают плавность звучанию.

Такое ярко выраженное отступление от жанра может обозначать или отсутствие таланта художника или его желание выразить главную тему произведения, при этом показав свою творческую индивидуальность. В данном стихотворении мы, очевидно, наблюдаем второе. Восхваляя Страну Восходящего солнца, Константин Бальмонт идейно-тематическими мотивами своего стихотворения стилизует жанр хокку, которому характерно изображение природы и человека в их вечной неразрывности. Это мы и видим – с помощью так называемых «сезонных слов» автор делает тот обязательный намек на определенную пору года в каждой строфе, кроме последней. Причем стоит отметить, что в России не было в то время научных работ по теории японского стиха, и все эти особенности жанра хокку Константин Бальмонт как бы интуитивно «угадывал», чувствовал в тексте и применял в своем творчестве.

Так, уже в первой строфе автор дает намек на весну: «Расцвет глициний». Это ярко фиолетовое растение расцветает в Японии в конце апреля – начале мая и поражает всех туристов, да и местных жителей, своей красотой. В Японии глициния является символом бессмертия и долговечности, так как дерево живет до 100 лет, а также символом гибкости и грациозности из-за своего строения. Так Бальмонт как будто бы сравнивает самих японцев с этим удивительно цветущим растением. Во второй строфе – «синий воздух», который характеризуется жарким, душным, но тем не менее чистым и ярким летом. Далее мы можем видеть слово «молния». Это сезонное слово характеризует начало осени, а позже, в следующих строфах, уже о конце осени

говорится: «красив на море белый след», что означает, очевидно, снег. Уже в шестом трехстишии автор говорит о наступлении японской зимы, но отмечает, что здесь «нежен иней», что даже такое суровое время года так мягко и так ласково по отношению к человеку.

Создается атмосфера покоя и умиротворения, полного взаимопонимания человека и окружающей его природы. И это чувство подкрепляется последним трехстишием, где Бальмонт пишет о вере, о «святыне» Японии. Он подчеркивает святость Страны Восходящего солнца в последней строке: «Япония, твой лик пропет».

Так, Константин Бальмонт, можно сказать, ощутил ту вписанность японских хокку в природу и удачно использовал эти сезонные слова, которые по строфам идут от начала весны до поздней зимы, от становления и рождения природы до ее угасания и замирания.

Стоит отметить гамму белого и синего в стихотворении. Очевидно доминируют именно эти цвета на протяжении прочтения всего текста. Так, воздух в Японии «синий», на синем море белый след льда, зимой есть иней. Такие холодные оттенки говорят о свежести, просторе, отсутствии какой-либо духоты.

Также особенностью японских хокку, которую прочувствовал Бальмонт, можно назвать объединение трехстиший в циклы, как это делали и японские поэты тоже. Эти части также могут существовать и отдельно друг от друга, заключая в себе каждая свой смысл, могут также объединиться в общую идею стихотворения. У Бальмонта такой общей темой явилась Япония.

Автор в своем стихотворении не только говорит о красоте Японии, но и о судьбе страны; о мужестве, стойкости и выносливости ее жителей, которые пережили большое количество бед и войн. Поэтому автор характеризует Японию кличем побед «с изломом линий». Но тем не менее он оправдывает эти действия, объясняя тем, что японцы сражались лишь «чтоб новый выстроить завет».

В своей статье «Зовы древности» Константин Дмитриевич Бальмонт пишет о хокку, как об «идеальном лике молниеносного явления: начало, вспышка и конец». В этом ему помог, отчасти, ритм, в котором длинная строка чередуется с короткой, по-

лучается излом, зигзаг. На мой взгляд, ему удалось в данных трехстишиях отразить эту вспышку, этот «просвет души», несмотря на сложность в построении жанра и на отсутствие какой бы то ни было базы по теории японской поэзии.

Он так глубоко прочувствовал специфику японской лирики, был очарован Японией вообще, что смог даже интуитивно угадать с особенностями жанра стихотворения.

Литература

Азадовский К. М., Дьяконова Е. М. Бальмонт и Япония. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 304 с.

Бальмонт К. Д. Светлый час: стихотворения и переводы из 50 книг. – М.: Республика, 1992. – С. 521-568.

Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1996. – 587 с.